

«Проснись, Синхэ. Нам пора домой. »

Санъюн потряс тело Синхэ. Однако Синхэ только простонала и не показала, что открывает глаза. Синхэ хлопнула его по руке, когда он продолжал трясти ее. Санъюн почувствовал, что она не хотела вставать. Она выразила свое недовольство. Санъюн покачал головой из стороны в сторону, показывая, что ничего не поделаешь. Он обнял Синхэ. Синхэ был похожа на детеныша коалы, привязанного к своей матери.

Он поднял свой багаж, и Синхэ, которая цеплялась за него. Он двинулся к водительскому сиденью. Окно водительского сиденья было полностью открыто, и он мог видеть Чимин.

«Спасибо, президент»

«Ничего особенного»

Чимин заговорил через открытое окно.

«Тебе следует хорошо отдохнуть около недели. Тебе тоже стоит встретиться с Синхэ. Я свяжусь с вами после этого»

«Понял»

После того, как Санъюн коротко ответил, Чимин попыталась закрыть окно. Здесь ее дела закончились. Однако чей-то голос помешал Чимин попрощаться.

«Куда ты идешь, онни?»

Синхэ, которая уткнулась головой в грудь Санъюн, слегка повернула голову, чтобы что-то сказать. Она все еще была в полусне. Ее глаза были полузакрыты, и она казалась сонной. Однако было ясно, что она смотрела на Чимин.

«Онни сейчас пора домой»

Чимин мягко сказала, когда она ответила на вопрос Синхэ.

«Тебе следует поспать»

Синхэ протянула руку Чимин, но та только покачала головой из стороны в сторону. Она думала, что будет лучше, если отец и дочь будут проводить время вместе одни.

«Я буду спать с тобой в следующий раз. ОК?»

«Хенг!»

Синхэ выглядела так, будто вот-вот заплачет. Чимин расстегнула ремень безопасности, когда она высунулась из окна. Она причесала волосы Синхэ.

«Давай сделаем это в следующий раз. Онни будет играть с тобой»

«Это обещание»

Неизвестно, откуда она это узнала, но Синхэ протянула к ней свой мизинец. Чимин рассмеялся, если у нее не было выбора. Она протянула руку, чтобы пообещать мизинец.

«Да, я обещаю»

Маленький мизинец Синхэ переплетался с тонким мизинцем Чимин. Они закрыли сделку большими пальцами. После этого Чимин снова села в машину.

«Давай спать вместе в следующий раз, онни! Обещай!»

Синхэ крикнула, когда окно машины поднялось. Чимин громко рассмеялась, когда она кивнула.

Капризы Синхэ могли немного раздражать. Однако Чимин совсем не чувствовал этого. На самом деле ее настроение улучшилось.

«Она все еще хочет, чтобы я вернулся к ней домой»

За последние пару дней она очень сблизилась с Синхэ. Однако она была просто заменой Санъюна, который отправился на Луну по работе. Не будет преувеличением сказать, что теперь, когда он вернулся, она устарела. Однако Синхэ жаловалась, когда Чимин пыталась уйти. Это означало, что у неё было место в сердце Синхэ, независимо от того, присутствует Санъюн или нет. Это было неопровержимое доказательство.

Санъюн держал Синхэ на руках, а Синхэ продолжал махать Чимин. Чимин в последний раз попрощалась, прежде чем она поехала домой.

Это был не час пик, поэтому она смогла быстро вернуться домой. Она припарковала машину в гараже и вошла в свой дом.

Щелк!

Она включила свет в доме. Она время от времени навещала это место, но последние две недели она в основном жила в доме Саньюна. Вот почему ее дом казался ей немного чуждым. Ее дом был чистым, и все было в порядке. Тем не менее, последние пару дней она оставила это место без присмотра, поэтому на полу скопился небольшой слой пыли.

«Я сначала поем, а потом уберу»

К счастью, она выстирала свою одежду, когда стирала одежду Синхэ. Немытого белья у нее не было.

Ее шаги были тяжелыми, когда она шла к холодильнику. Когда она открыла дверь, она обнаружила, что холодильник почти пуст. У нее было всего пара бутылок с водой, яйца и кимчи. У нее были замороженные продукты, но большую часть холодильника занимал холодный воздух. Чимин закрыла холодильник.

«Я закажу немного еды»

Заказав еду по телефону, она села на большой диван. Она включила телевизор, и на экране появилась очень типичная драма. Она не обращала особого внимания на то, что происходило, пока она переключала каналы. Она просматривала фильмы, развлекательные шоу и новости. Однако ни одна из программ не вызвала ее интереса. В конце концов, ей пришлось довольствоваться просмотром киноканала. Это было наименее скучным занятием. Ее скучающие глаза должны были прикованы к телевизору.

Она не планировала выключать телевизор. Дом Чимин был большим и роскошным. Однако было тихо. Большой размер дома усиливал тишину.

«Когда я был с Синхэ, так тихо не было»

Синхэ всегда была яркой и энергичной. Когда она рассказывала о своем дне в детском саду, она говорила, как гордый герой, вернувшийся из приключения. Однако это был не дом Саньюна. Она была в собственном доме. Синхэ здесь не было.

Дом Саньюн был маленьким и немного ветхим. Однако он был полон смеха и звука. Ее большой дом казался пустым.

* * *

Глаза Синхэ резко распахнулись. Она сбросила одеяло и поднялась на ноги. Она все еще была сонной, поэтому ее веки стали тяжелыми. Однако она не обратила на это внимания.

«Проснись, Синхэ!»

Это произошло потому, что она услышала голос отца из-за пределов своей комнаты.

«Я проснулся!»

Она спрыгнула с кровати и побежала на кухню. Она не могла видеть своего отца долгое время, и только несколько дней назад она наконец смогла воссоединиться с ним. Синхэ подбежала к нему, как будто он собирался куда-то сбежать. Она встала рядом с его ногой и крепко взяла его штанину.

«Хорошо ли спалось?»

«Да!»

«Подожди немного. Мы поедем»

Санъюн достал гарниры из холодильника и поставил их на обеденный стол. Утром он приготовил рис, поэтому набрал большую миску дымящегося риса. Синхэ уже сидела на обеденном стуле. Она раскачивала ногу и пела «Рис ~ ♪ Рис ~ ♪».

Когда стол был накрыт, Санъюн сел перед обеденным столом.

«Давайте есть»

«Да!»

Синхэ набрала ложкой много риса и положила на него кусок гарнира. Она широко открыла рот, кладя еду в рот.

Санъюн с теплым выражением лица смотрел, как она ест. Он прошел через множество трудностей в лабиринте, но все его стрессы исчезли от наблюдения за Синхэ прямо сейчас. Щеки Синхэ были набиты, как у бурундука, когда она жевала пищу.

«Вот. Тебе тоже следует съесть это»

На завтрак он разогрел один из мясных гарниров. Он положил кусок мяса в ее миску для риса. Синхэ зачерпнула рис вместе с мясом.

«Ням!»

Еда снова исчезла во рту ребенка. Санъюн положил еще одно мясо поверх риса Синхэ. Ее рот был полон, но Синхэ заговорила.

«Плохо быть разборчивым! Я должен есть овощи с мясом!»

«Это правда?»

«Да. Это правда!»

Синхэ переместила мясо в сторону своей миски. На этот раз он положил шпинат ей на рис.

«Ах!»

Она издала странное восклицание, как будто что-то поняла.

«Какие?»

«Учитель сказал, что я не должен говорить с набитым ртом»

Синхэ быстро сунула еду в рот и зажала рот обеими руками. В этой позе она продолжала жевать пищу. Она была такой милой, что Санъюн разразился смехом.

* * *

Когда Санъюн улетел на Луну, Синхэ пришлось самой пойти на автобусную остановку. Ее плечи всегда были опущены. На ее лице была постоянная тень. Когда Чимин начала каждое утро отвозить Синхэ на автобусную остановку, она не горбилась. Тень на ее лице исчезла. Сейчас она шла на автобусную остановку с отцом на руках. Не будет преувеличением сказать, что она шла высоко и гордо.

Она оставалась такой, даже когда ждала автобус. Ее настроение не изменилось, когда учитель посадила ее в автобус. Она не втянулась в себя, махнув рукой в окно. Конечно, он соответствовал ее жесту. Он помахал в ответ.

Через некоторое время автобус уехал. Синхэ, который смотрел в окно, тоже исчез.

‘Мне вернуться?’

Мгновение назад Санъюн был любящим отцом, но его лицо стало пустым. В некотором смысле выражение его лица можно было охарактеризовать как холодное. Аджуммы вокруг него

продолжали смотреть в лицо Санъюна.

Санъюн вернулся домой. Он торопился отправить Синхэ, поэтому отложил выполнение повседневных дел. Он мыл посуду, потом наводил порядок в доме. Пока он занимался этим, он стирал. После этого он выпил чашку кофе. Он тупо смотрел в пустоту, сидя в кресле.

'Это мирно'

Если бы он был на Луне, он уже был бы в полном вооружении. Он будет двигаться по лабиринту в полной боевой готовности. В настоящее время он резко упал в кресло. Он так сильно повалился, что казалось, будто он лежит на стуле.

'Это комфортно'

Он сделал глоток кофе. Казалось, ароматный запах кофе стирает запах крови, который он постоянно нюхал в лабиринте. Он получил только 1,5 литров воды каждый день на Луне, и теперь он мог использовать воду сколько душе угодно. Вместо безвкусных витаминных пакетов и холодной еды, которую ему принесла Челси, он мог есть горячую и вкусную еду. Когда наступила ночь, ему не пришлось заходить в маленькую капсулу, где у него даже не было одеяла. Он мог спать на мягкой и пушистой постели.

Земля была домом человечества. Это была колыбель человечества. Он вернулся из бесплодной земли, называемой Луной. Он страдал там, и земля встретила его очень теплыми объятиями. Если он сравнит это с невзгодами, с которыми столкнулся в лабиринте, не было бы большим преувеличением сказать, что он сейчас на небесах.

Это судьба Коннектора? Санъюн схватился за грудь.

'Я хочу полететь на Луну'

Было действительно плохо, но эта мысль начала появляться в его голове.

* * *

Как будто Санъюн получил награду за то, что полетел на Луну на две недели. Он мог нормально отдыхать в своем доме. Он только выходил на улицу, чтобы купить продукты или прогуляться. Его поездки длились всего час. Он также дал перерыв экономке. Аджумма убирала дом, когда Санъюн был на Луне, и она готовила еду для Синхэ.

Однако Санъюн совсем не скучал. Он продолжал играть с Синхэ в доме, так что у него не было шанса скучать.

Это случилось, когда у него была неделя перерыва. Наконец, Чимин связалась с ним. Это означало, что недельный отпуск, который технически не был отпуском, подошел к концу.

На следующий день Санъюн направился к компании. Он заключил контракт с этой компанией, но ему так не казалось. Этого следовало ожидать. Он редко бывал в офисе компании. Большую часть своего времени он убивал монстров на Луне.

Конечно, он передвигался на общественном транспорте. Он был в долгах. Автомобиль был для него роскошью.

Он все еще не знал, где находится офис, поэтому сделал несколько неверных шагов, чтобы добраться до места назначения. Когда он подошел к знакомой двери компании, он осторожно ее открыл.

«Прошу прощения»

Ответа не было. Чимин, вероятно, снова была в своем офисе, поэтому Санъюн собирался войти в здание компании.

«Убирайся отсюда прямо сейчас!»

Он услышал громкий шум из офиса. Санъюн был немного удивлен, когда посмотрел на офис.

'Это голос президента'

Судя по тому, что он знал о Хан Чимин, она была холодной женщиной. Она редко раскрывала свои внутренние мысли и эмоции. Однако прямо сейчас Чимин выражала свои эмоции. Она выражала отрицательные эмоции. Это было удивительно.

'Не думаю, что она со мной разговаривала'

Крик раздался, как только он вошел в здание, поэтому он был немного подозрительным. Возможно, это было направлено на него. Однако вскоре он понял, что попал в недоразумение. Он услышал другой голос.

«Как ты посмела так со мной разговаривать! Кто научил вас манерам!»

Это был резкий голос, наполненный истерикой. Услышав голос, он сразу нахмурился. Голос был настолько резким, что у него болели барабанные перепонки. Это был неприятный голос. Однако за пронзительным голосом стояла фундаментальная проблема.

Он впервые услышал этот голос, но по какой-то причине он показался ему знакомым. Голос напомнил ему его бывшую жену Ли Миюн, которая ужасно предала Синхэ и Санъюн.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1476370>